

известия. — 1999. — 29 янв. — с. 7

Нарцисс в янтаре

Премьера сериала «Собрание заблуждений» на канале OPT

Алексей МУНИПОВ

Александр Гордон, популярный ведущий радиостанции «Серебряный дождь», запустил на OPT свой новый проект. Суть отражена в названии — отборные человеческие заблуждения, тайны века и секреты Полишинеля, любовно разыгранные и аранжированные. На Западе этот жанр имеет давнюю историю и отработан до мелочей: регулярные 30–40-минутные выпуски, повествующие о белых пятнах истории и загадочных происшествиях, легендах и преступлениях, существуют практически на всех крупных телеканалах. Эти сериалы почти всегда строго документальны и зачастую обходятся без ведущего: с повествованием успешно справляется проницательный голос за кадром. Свидетели, документы, еще свидетели, доживающие свой век участники событий заинтересованно шамкают в камеру. Набор тем обычно тоже угадывается сразу (особенно если сериал штатовский): убийство Кеннеди, секта Ко-реша, летающие тарелки, оккультные корни нацизма.

Сам Гордон уже однажды пробо-вал себя в жанре срывателя покровов, сняв документальный фильм про то, что американцы на Луну не летали и до сих пор дурят весь мир. Получился вполне добротный продукт в духе популярной некогда библиотечки «Знак вопроса»: доходчиво о таинственном. Единственное отличие от западных аналогов заключалось, собственно, в ведущем, точнее, в его ненавязчивом самолюбовании: создава-

лось впечатление, что американцы затаили эту грандиозную авантюру для того, чтобы Александр эффек-нее продемонстрировал собственную находчивость и обаяние. Обаяние, признаем, несомненное.

До сей поры самым заметным нарциссом на ТВ был Леонид Парфенов. Кажется, весь проект «Намедни» задумывался ради этих небрежных проходов по набережной Сены, отстраненных интонаций и элегантной иронии всезнающего денди. «Пражская весна» выходила всего лишь поводом съездить в Прагу, выпить кофе напротив знаменитого розового танка, продемонстрировать безукоризненный крой пиджака и заодно доказать нерушимость эфирного принципа «здесь и сейчас». Соблазн впечатать себя в янтаре мировой истории велик, но Парфенов счастливо его обходил, давая себе волю только в рекламных заставках: подает полотенце Хрущеву, перешептывается с Горбачевым, целует Мэрилин Монро.

«История заблуждений» визу-ально очень походит на «Намедни». Те же компьютерные штучки, та же стилизация под старую черно-белую съемку вперемишу с ярким MTV-шным видеорядом. Бесконеч-но обаятельный Гордон в костюме из светлой парусины задумчиво смотрит вдаль. Он играет специа-гента, посланника неведомых ци-вилизаций, призванного на Землю распутать очередную загадку. Ему ассистирует очаровательная де-вушка, которая добывает задания и приносит вещественные доказа-тельства. Эта парочка по всем ка-нонам должна быть похожа на аген-

тов Малдера и Скалли из «Секрет-ных материалов» — область дея-тельности, по крайней мере, похо-жа. Но ничуть не бывало — Гордон смахивает скорее на отставного учителя словесности, а девушка — на всех очаровательных девушек того типа, что в природе не встре-чается.

С концептуальной стороны еще сложнее. Там, где у Парфено-ва царит строгий порядок: «Вот Бог, вот порог, а вот обратная сторона Луны», у Гордона — полная невнятица. Понять, где кончается монтаж и начинаются подлинные кадры, что здесь выдумка, а что — реальность, решительно невоз-можно. Взяв реально существую-щую ситуацию — в первом выпус-ке это была жизнь Циолковского, — создатели сериала начинают ее тщательно обыгрывать, и зритель очкаристо теряется в сюжетных перебивках. Голос, который читает письма Циолковского, — это ау-тентичная запись тех времен или игра технологий? А кадры, запечатлевшие старика с пронзитель-ным взглядом, — из архивов Гос-фильмофонда или сделаны на компьютере? Уверившись, что хо-тя бы киноплёнка подлинная, зри-тель замечает рядом с основате-лем космонавтики скромного об-ладателя парусиновых щедрот. Ре-альность, только что так славно на-ладившаяся, окончательно летит в тартарары. Остается только ши-карный видеоролик из семейного альбома: «Небезызвестный Алек-сандр Гордон и некто Циолковский беседуют о вечном».

Успокоения не приносят даже финальные титры. Моменты, когда

ОЛЕГ ПРАСОЛОВ

Автор нового проекта OPT — Александр Гордон

непонятливым зрителям разъясня-ют суть интриги, нет как нет. Люби-тели «Секретных материалов» спо-койно идут спать — им все расска-зали и поцеловали перед сном в лоб, любители Александра Гордона недоуменно трясут головой: ради чего все затевалось? Ради шизо-френических писем Циолковского? Они, безусловно, хороши, но раз-мах был таков, что предвидец ко-смических путешествий должен был оказаться как минимум отцом Эл-виса Пресли. Правильно постав-ленный смысловой акцент вытянул бы все, его отсутствие сгубило за-нятое начинание. Стоит надеять-ся, что в последующих сериях ав-торы вспомнят, что, помимо красивых картинок, существуют еще и непре-менные законы жанра, обходить которые означает окончательно по-сориться со здравым смыслом.

Если, конечно, сериал не зате-вался с единственной целью — продемонстрировать модный пид-жак от «Боско ди Чиледжи», непре-менную эрудицию и сверхестест-венное обаяние ведущего.